Исторический анализ ответственность за прикосновенность к преступлению (советский период)

Айсханова Екатерина Султановна
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

Диалектический метод исследования требует подходить к изучению каждого явления или предмета под углом зрения его исторической обусловленности, с точки зрения его возникновения и развития. Подлинно научное решение вопросов общественной жизни, как учил В.И.Ленин, требует и смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь" . Приведенное положение марксистского диалектического метода должно лежать и в основе исследований правовых явлений.

Отсюда ясно, что для правильного понимания природы и сущности понятия прикосновенности к преступлению важное значение имеет рассмотрение возникновения и развития этого уголовно-правового института в истории советского законодательства.

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции стало формироваться советское уголовное право, ставшее мощным оружием в руках диктатуры рабочего класса в подавлении сопротивления буржуазии и помещиков, в укреплении революционного правопорядка.

Советское уголовное право, возникнув на развалинах буржуазно-помещичьего уголовного права царской России, сразу же выявило свое принципиально новое качество. Вполне естественно, что государство диктатуры рабочего класса пе могло и не должно было перенять правовую идеологию буржуазии и помещиков, освящавшую угнетение и эксплуатацию трудящихся масс. Поэтому ни о какой преемственности между правовыми идеологиями свергнутых классов и победившего пролетариата не могло быть и речи.[1,с.64]

Однако, отвергая старую правовую идеологию, новое уголовное право не могло отказаться от использования тех или иных терминов, понятий и конструкций, сложившихся в процессе исторического развития права. Как известно, новое содержание может использовать ту или иную старую форму, не ломая ее, а проникая в нее, меняя ее природу, приспособляя ее к своим целям. Возможность использования той или иной старой формы новым содержанием, имеет под собой объективные основания. Следовательно, внешнее сходство ряда правовых понятий и конструкций в советском и буржуазном уголовном праве нельзя принимать за их тождество, поскольку в советском уголовном праве правовые формы и понятия, несмотря на их внешнее сходство с соответствующими правовыми формами и понятиями в буржуазном уголовном праве, качественно отличаются от них и служат совершенно иным целям и задачам. Точно также обстоит дело и с понятием прикосновенности в советском уголовном праве, которое несмотря на внешнее сходство, отличается всем своим существом от института прикосновенности в буржуазном праве, так же как и все социалистическое уголовное право в целом.

Понятие прикосновенности к преступлению как общественно-опасной деятельности, направленной на ослабление мощи советской власти, на подрыв завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции, вытекало из первых декретов Советской власти и воззваний военно-революционных комитетов,изданных в целях защиты завоеваний революции.

Как известно, основной формой сопротивления контрреволюционной буржуазии и помещиков в первый период существования Советской республики была организация заговоров, мятежей, вооруженных восстаний и т.д. Исходя из характера сопротивления контрреволюции, советское уголовное законодательство наряду с соучастниками важное место отводило также вопросам уголовной ответственности лип, прикосновенных к названным преступлениям. В доктрине отечественного уголовного права определение понятия «попустительство преступлению» относится к числу дискуссионных. Многие ученые-юристы считают, что попустительство преступлению — это заранее не обещанное невоспрепятствование достоверно известному готовящемуся или совершаемому преступлению в случаях, когда лицо должно было и могло ему воспрепягсгвовать. Наряду с этим в доктрине высказаны и другие суждения.[2,с.687]

Анализ законодательных актов, изданных в первые годы установления Советском власти, показывает, что законодательство этого периода еще не проводит четкого разграничения форм прикосновенности от соучастия в преступлении. В ряде актов прикосновенность рассматривается в качестве разновидности соучастия наряду с подстрекательством и пособничеством. В некоторых же случаях прикосновенность выделяется в самостоятельный от соучастия вид преступной деятельности. Законодательство того периода еще не дает последовательного расчленения форм и раскрытия содержания прикосновенности.

Понятие прикосновенности выработано теорией советского уголовного права для обозначения реально существующего уголовно-правового института. Как и всякое общее понятие оно является результатом научной абстракции и выражает сущность реальных явлений. Поскольку предметом исследования уголовного права является общественно опасная деятельность людей, то и сущность понятия прикосновенности должен составлять определенный круг общественно опасных действий, объединяемых внутренним единством, свойственным только им специфическими признаками. Таким образом, образование общего понятия прикосновенности выступает не как самоцель, а имеет под собой глубокий теоретический и практический смысл. (Институт прикосновенности к преступлению, несмотря на свою (теоретическую и практическую значимость, не нашел пока надлежащей разработки в советской уголовно-правовой литературе.[3,с.22]

Исследования, посвященные понятию прикосновенности, в значительной мере написаны на основе старого законодательного и практического материала. В них нет достаточной четкости по вопросу о понятии прикосновенности. На трактовке целого ряда вопросов еще заметны влияния ошибочных положений и установок, навязанных советской правовой науке культом личности. Известная недооценка значения понятия прикосновенности наблюдается и в настоящее время. Свидетельством этому может послужить, например, то обстоятельство, что во всех учебниках и исследованиях по уголовному праву вопросам прикосновенности уделяется незначительное место и, как правило, эти вопросы излагаются мимоходом в разделе о соучастии, в результате чего они не находят своего должного освещения. Такой подход к понятию прикосновенности может породить впечатление о не самостоятельной роли рассматриваемого уголовно-правового института. Между тем известно, что, хотя понятие прикосновенности имеет некоторые общие черты с соучастием в преступлении, однако оно не сливается с ним и является самостоятельным уголовно-правовым институтом, со всеми присущими ему признаками.

Одной из наиболее распространенных и опасных форм прикосновенности является укрывательство преступника или преступления. В зависимости от наличия или отсутствия предварительного обещания помочь преступнику в уклонении от ответственности за содеянное обычно принято различать две разновидности укрывательства. Укрывательство, обусловленное заранее данным исполнителю обещанием, именуется заранее обещанным укрывательством и рассматривается как пособничество преступлению. Укрывательство же обусловленное подобным

обещанием, образует прикосновенную деятельность в форме так называемого заранее не обещанного укрывательства. Признание наряду с укрывательством в собственном смысле слова, т.е. так называемым заранее не обещанным укрывательством, в качестве разновидности укрывательства так называемого заранее обещанного укрывательства, на наш взгляд, недостаточно обосновано и нуждается в некотором уточнении. Как известно, конструирование всяких, в том числе и правовых, понятий должно производиться на основе строгого соблюдения принципа правильного и четкого отражения содержания явления. С этой точки зрения понятие заранее обещанного укрывательства недостаточно точно передает действительную сущность конкретного уголовно-правового явления, которое оно призвано обозначать. Более того оно вуалирует эту сущность, создавая неверное представление, что решающим условием уголовной ответственности в данном случае является якобы не обещание лица укрыть преступника или преступление, а фактическое его выполнение, т.е. сам факт укрывательства.[4,с.730]

Эта точка зрения прямо вытекает из смысла ч. VI ст. 17 уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, которая относит к числу пособников лиц, лишь заранее обещавших укрыть преступление или преступниками не связывает это обещание с фактическим его осуществлением.

Литература:

1. Басаев В.А. Эволюция развития института соучастия в уголовном праве России //Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. - 2012. - № 5. - С. 63-67.

2. Айсханова Е. С. Виды прикосновенности к преступлению, связанные с непринятием мер по его предупреждению // Молодой ученый. - 2015. - №24. - С. 687-689.

3. Михаль О. А. Соотношение прикосновенности к преступлению с классификацией преступлений //Научный вестник Омской академии МВД России. -2008. -№ 3. - С. 20-28.

4. Бидова Б.Б. Прикосновенность к преступлению в системе превентивно-правовых мер//Молодой ученый. - 2015. - № 23 (103). - С. 729-731.